

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПОИСК СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ

С. С. МАЛЯВИНА

В статье представлено изучение религиозности как структуры, раскрыты связи, существующие между компонентами, проанализирована интеграция данных компонентов в единое целое. Результаты эмпирического исследования позволяют утверждать, что идентификационный компонент религиозности создает предпосылки для формирования религиозности как системы, но не обеспечивает его. Ценностный компонент религиозности определяет принятие ценности религии в собственной жизни. Когнитивный компонент религиозности представляет собой сложную систему, характеризующуюся двумя основными показателями: содержательным (объем знаний) и динамическим показателями знаний (тенденция к развитию или к стагнации имеющихся знаний о религии). Эмоциональный компонент религиозности характеризуется двумя показателями: качественная характеристика и процессуальная характеристика эмоций личности. Поведенческий компонент религиозности предполагает возможность реализации религиозности в культовом поведении и повседневном социальном взаимодействии. В ходе эмпирического исследования была выявлена значительная вариативность проявления когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, которая обусловлена различиями ценностного отношения к религии. Именно ценностный показатель религиозности обеспечивает существование религиозности как системы, взаимосвязь компонентов религиозности в единое целое.

Нестабильность современного мира (экологические и техногенные катастрофы; войны и террористические акты, экономические и политические проблемы) рождают у человека ощущение неуверенности в завтрашнем дне, делают его слабым перед миром, что обращает человека к поиску систем, способных защитить от действительных и мнимых опасностей.

О возрастающем научном интересе к проблеме религиозности свидетельствует увеличивающееся количество теоретических и эмпирических исследований данного направления. Современная наука изучает различные аспекты проблемы религиозности: структуру, содержание, свойства и признаки религиозности (И. М. Богдановская¹, С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова²), связь религиозности

¹ *Богдановская И. М.* Смысловая организация современного религиозного опыта личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.

² *Карасева С. Г., Шкурова Е. В.* Многомерный кроссконфессиональный подход к иссле-

с другими психологическими образованиями (И. С. Буланова³, О. В. Сучкова⁴, Д. М. Чумакова⁵ и др.).

В трудах этих и других авторов раскрыта значимость религиозных знаний, верований, убеждений, представлений (когнитивный компонент религиозности); чувств, эмоций (эмоциональный компонент); ценности религии в собственной жизни (ценностный компонент). Цель нашего исследования заключалась в изучении взаимосвязей, существующих между компонентами системы.

Для изучения религиозности как системы нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, включающее в себя два относительно самостоятельных этапа работы. На первом этапе (2009–2013 гг.) исследование проводилось с помощью комплекса качественных методов психологического исследования⁶: фокус-группового и индивидуального интервью. Были проведены девять фокус-групповых дискуссий (по три фокус-группы с представителями православного христианства, ислама и атеистами). Каждая группа состояла из десяти участников.

Содержание фокус-групповой дискуссии было направлено на изучение субъективных представлений респондентов о религии, месте религии в их жизни, представлениях, которые существуют у них о собственной религии в целом, и других религиях в частности. Кроме того, изучались особенности эмоционального отношения представителей современной молодежи к религии, ее отдельным аспектам и проявлениям, к специфике религиозного поведения участников исследования.

В ходе дискуссии участникам исследования предлагались различные виды индивидуальной и групповой работы, призванные актуализировать и вербализировать образы, чувства, позиции и мнения, касающиеся места религии в их жизни. В целом респонденты с интересом участвовали в предлагаемых занятиях (подбор ассоциативного ряда, шкалирование собственного отношения, работа со зрительными образами), уверенно высказывали свое мнение по вопросам исследования. В процессе работы участники исследования включались во взаимодействие друг с другом: образы и мнения, высказанные одними респондентами, стимулировали на высказывание своей позиции (поддержки или противопоставления) других респондентов.

Для иллюстрации приведем пример одного вопроса из блока сценария фокус-группы: Блок «верхние ассоциации» (т. е. поверхностные образы, кото-

дованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.

³ Буланова И. С. Изменение самосознания под влиянием религиозного обращения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015.

⁴ Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.

⁵ Чумакова Д. М. Психометрический подход к религиозности личности // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Физиология, психология и медицина. 2015. № 2 (36). С. 100–102.

⁶ Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.

рые рождаются у человека на объект), перед выполнением этого задания с респондентами была проведена предварительная беседа о сути ассоциаций, проработаны примеры ассоциативных рядов. После чего модератор приступал к содержательной работе группы: «...Вернемся к ассоциациям, которые у вас возникли на слово “религия”. Что вы записали? Как вы думаете, почему при упоминании религии вам в голову пришли именно эти ассоциации? Что еще могло повлиять на рождение именно этих ассоциаций?» На основе анализа и интерпретации ответов респондентов у нас формировалось понимание ценностного и эмоционального отношения к религии у участников исследования.

На методологию качественного исследования мы опирались и на втором этапе исследования (2014–2015 гг.). В это время эмпирическая работа велась с помощью опроса, система вопросов которого предполагала возможность развернутого, не формализованного ответа, что позволило нам проводить качественный анализ и интерпретацию результатов. Приведем примеры некоторых вопросов, которые были использованы в интервью на данном этапе: Что для Вас самое важное в религии? Зачем человеку религиозная вера? Что дает Вам религиозная вера? В чем отличие верующего человека от человека неверующего?

Изучение полученных в ходе фокус-группы результатов проводилось исследователем с помощью неформализованного анализа высказанных респондентами мнений, с выявлением среди них причинно-следственных, системных связей, существующих в мировоззрении респондента в отношении изучаемого объекта.

В ходе анализа мы опирались на дедуктивный и индуктивный подходы, технику триангуляции⁷. Дедуктивный подход позволял нам опираться на имеющиеся теоретические идеи, индуктивный подход создавал возможность применять собранные данные как основу для модели и темы анализа. Триангуляция данных обеспечила возможность объединения данных, полученных на автономных этапах эмпирической работы.

Анализ содержания исследования осуществлялся на основе контент-анализа данных, который позволил проводить идентификацию, кодирование и категоризацию первичных структур, содержащихся в интервью и наблюдениях.

Исследование проводилось среди представителей современной молодежи. Всего в исследовании участвовали 180 представителей современной молодежи, из них 82 респондента являлись православными христианами, 55 — мусульмане, 43 — атеисты. На момент исследования все участники были студентами первого, второго курсов очного отделения одного из вузов Волгоградской области.

На основе проведенных теоретических и эмпирических исследований мы пришли к точке зрения, что религиозность представляет собой сложно структурированную систему, в которой четко прослеживаются ключевые (системоопределяющие) и вторичные компоненты религиозности.

Одним из системообразующих компонентов религиозности является идентификационный компонент религиозности. Он представляет собой субъективное осознание и принятие личностью собственной религиозной принадлежно-

⁷ Войскуновский А. Е., Скрипкин С. В. Качественный анализ данных // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. № 2. С. 93–109.

сти. Именно с отождествления себя в религиозной системе начинается формирование и развитие религиозности личности. Идентификационный компонент не имеет коннотации, он только фиксирует наличие в мировоззрении личности религии.

Результаты наших эмпирических исследований позволяют утверждать, что идентификация личности в контексте религии имеет значительную вариативность. Религиозная идентичность одних респондентов характеризуется глубоким погружением в религиозный мир, формированием устойчивых связей между религиозностью и другими значимыми аспектами социальной идентичности (гендерной, профессиональной, гражданской и др.). Для этих респондентов свойственно пытаться распространять религиозность на все сферы их жизнедеятельности (как минимум они к этому стремятся). В различных социальных отношениях они стараются опираться на ценностно-нормативные установки религии.

В процессе исследования мы столкнулись и с принципиально иным типом проявления идентификационного компонента религиозности, который характеризуется признаками номинализма и формализма. В среде современной молодежи есть такие, кто называет себя сторонником той или иной религии, но эта принадлежность номинативна и носит формальный характер. Со слов этих респондентов, их религиозная идентификация базируется на религиозной идентификации семьи, страны, но при этом никак не отражается в их собственном мировоззрении («Ну, я православный, и все. У нас страна православная... я про религию не знаю. Мне это неинтересно»; «Я крещеный, просто это для меня не важно. Меня же когда крестили, не спрашивали»).

Наличие религиозной идентичности является условием формирования религиозности в целом, создает предпосылки для формирования религиозности, но не обеспечивает его.

Идентификационный компонент религиозности, являясь базовым компонентом религиозности, обеспечивает формирование других компонентов религиозности, и в первую очередь ценностного.

Ценностный компонент религиозности личности обеспечивает осознание личностью значимости и ценности религии в собственной жизни и жизни общества, потребность учитывать в жизнедеятельности религиозный контекст (специфику своей и других религий).

Этот компонент оказывает влияние на процесс формирования других компонентов религиозности, существующих между компонентами связей, обеспечивает целостность, содержательную уникальность и непротиворечивость религиозности как системы. Если идентификационный компонент религиозности определяет наличие религиозности, то ценностный компонент религиозности создает качественную специфику данного психологического образования в целом и отдельных характеристик религиозности в частности.

Гармоничное, позитивное вхождение в религиозный мир возможно, если за шагом осознания принадлежности к религии (идентификацией) личность делает шаг принятия ценности религии, в том случае, когда у личности сформированы потребность и готовность принять религиозные идеалы в свое мировоззрение.

Религиозность может быть сформирована и при слабом выражении ценности религии или практическом отсутствии значимости религии в жизни, но это будет религиозность с особенной структурой, специфическими свойствами и характеристиками, противоречивыми связями внутри мировоззренческой системы личности.

Проведенное нами эмпирическое исследование дало возможность выявить существование нескольких *тенденций ценностного отношения к религии* в среде современной молодежи.

- Во-первых, среди представителей современной молодежи есть такие, кто с глубоким пиететом, уважением, любовью относится к религии. Она для них действительно является важной сферой мировоззрения: свою жизнь, социокультурный контекст жизни молодые люди стараются рассматривать с позиции религиозных идеалов. И если не всегда им это удается (исследование проводилось среди молодежи с высокой ценностью светских идеалов), то они к этому стремятся. Религия как социальный институт не во всех случаях определяет их поведение, но, как правило, всегда влияет на их социальную активность.

- Во-вторых, в среде представителей современной молодежи имеются личности, вербально обозначающие ценность религии. Однако подобное позиционирование очень слабо или практически никак не реализуется в их жизни. Эта группа молодых людей постулирует ценность религии вообще и в своей жизни в частности, но это не распространяется на проявление религиозности в их жизнедеятельности (они мало знают о религии, не выполняют и не считают необходимым выполнять нормы культового религиозного поведения). Подобные проявления религиозности делают данное психологическое образование изолированным, оторванным от других значимых аспектов мировоззрения личности.

- В третьих, среди молодых людей, идентифицирующих себя как сторонников религиозного мировоззрения, выявлена группа респондентов, которые, описывая свою религиозность, подчеркивают, что тяготятся навязанной им религиозностью, отвергают (откровенно или скрытно) религиозность в своем собственном мировоззрении и избегают проявления религиозности в поведении. В ходе фокус-группового интервью они дали понять, что хотя и идентифицируют себя как сторонников религии, эта сфера жизни им неинтересна и религиозность никак не отражается на их жизни. Но как бы молодые люди ни относились к собственной религиозности, так или иначе религиозная принадлежность оказывает влияние на их жизнь, в подобном случае можно говорить о том, что идентификационный компонент религиозности наличествует, но ценностный компонент не формируется. В первую очередь номинативная, формальная религиозная идентичность проявляется в отсутствии ценностного отношения к религии. Представители современной молодежи, называя себя верующими людьми, очень часто не считают необходимым реализовывать свою религиозность в жизни, в социальной практике, не испытывают влияния религии на свою жизнь.

Итак, осознание себя как религиозного человека сопряжено с принятием религии как личностной ценности. Именно ценностный компонент религиозности становится связующим звеном между религиозной идентификацией и

проявлением религиозности. Сформированное ценностное отношение к религии реализуется через систему знаний, эмоциональное отношение, культовое религиозное поведение личности и распространение религиозных идеалов в собственной жизни.

Когнитивный компонент религиозности представляет собой сферу религиозности, в которой отражены отдельные представления и система знаний личности о религии, с которой человек себя идентифицирует, и других религиях. Этот компонент представляет собой сложную систему, характеризующуюся двумя основными показателями: содержательным (объем знаний) и динамическим (тенденция к развитию или к стагнации имеющихся знаний о религии).

Изучение содержания религиозных знаний у личности предполагает выявление объема и глубины знаний, а также их системности. В целом религиозные знания включают в себя два вида знаний: знания о религии, с которой человек себя идентифицирует, и знания о религиях, которые воспринимаются личностью как чужие, но значимые, оказывающие влияние на его жизнь. Религиозные знания могут включать в себя поверхностные представления (внешние маркеры религии), нормативные религиозные знания (сведения о нормах религиозного поведения и взаимодействия, правилах и способах реализации их в жизни), а также глубокие, смыслообразующие религиозные знания (знания о смысле и ценностях религии в жизни человека, общества и, главное, смысл и ценность религиозных знаний в собственной жизни).

Изучение динамического показателя (тенденции личности к развитию системы знаний, обогащению имеющихся представлений) предполагает выявление ориентации личности на сохранение и поддержание имеющихся сведений или ориентации на изменение (расширение) имеющихся знаний.

По результатам эмпирического исследования можно утверждать, что представители современной молодежи имеют значительно отличающиеся по объему знания о религии. Интересен факт, что, говоря о религии, в первую очередь респонденты упоминали отдельные сведения о проявлении религиозности в поведении личности (религиозные обряды, ритуалы), называли отдельные сведения, касающиеся сущности и содержания религии. Например: «Там много всего, я не все знаю» (в рассуждении о религиозной культуре); «...не знаю...я как-то не особенно знаю что такое пост, я в общем то знаю только насчет еды» (в рамках обсуждения проблемы религиозного поста).

Об основных смыслах, религиозных ценностях респонденты говорили в единичных случаях. Например: «В каждой религии есть божество, в каждой религии существуют молитвы. Единственное, что каждая религия несет свой смысл».

Как показало наше эмпирическое исследование религиозности в среде современной молодежи, самым распространенным вариантом когнитивного компонента религиозности является личность с поверхностными, обрывочными представлениями о религии. При этом имеющиеся знания воспринимаются личностью как завершенная и достаточная система знаний. Из контекста интервью стало ясно, что эта группа респондентов не испытывает потребности расширять имеющиеся скудные представления. Даже осознавая, что знают о религии очень мало, они не испытывают желания расширять собственные знания, довольству-

ясь имеющимися («Я знаю как молиться, праздники религиозные знаю. Ну, еще что-то... мне хватает»). В то же время отдельные респонденты, осознавая недостаточность имеющихся знаний, говорят о желании их расширить, но при этом не предпринимают никаких действий в этом направлении («Я много чего не знаю, ну так, постепенно узнаю. По телевизору что-то услышу или в интернете случайно наткнешься, почитаешь»).

Среди участников исследования были такие, кто показал наличие системных представлений о религии. Для этих юношей и девушек религия является одной из важных сфер их жизни. Интерес к религии — это фон их жизнедеятельности, незримая основа всех значимых вопросов.

Мы полагаем, что выявленная вариативность сформированности когнитивного компонента религиозности обусловлена различиями ценностного отношения к религии, а конкретно: вариативностью выраженности ценностного компонента религиозности.

Респонденты с глубоким ценностным отношением к религии, имеющие знания о религии, продолжают их расширять, что является естественным закономерным процессом.

Респонденты со слабовыраженным ценностным отношением к религии имеют фрагментарные знания, которые в их мировоззренческой системе занимают далеко не первое место, и, видимо, по этой причине не развиваются, что также вполне закономерно.

Эмоциональный компонент религиозности представляет собой отражение религии в мировоззрении у личности посредством чувственного отношения к самой религии, ее носителям, к себе, к другим религиям и их сторонникам. Этот компонент религиозности характеризуется двумя показателями: качественной и процессуальной характеристиками эмоций личности. Качественная характеристика — это собственно те эмоции и чувства, которые возникают у личности в отношении религиозных объектов (восторг, радость, умиротворение, гнев, раздражение, скука и др. из высказываний респондентов наших эмпирических исследований). Процессуальная характеристика эмоциональных переживаний представляет собой сферу проявления эмоций (внутреннюю или скрытую и внешнюю, демонстрируемую сторону).

Эмпирическое исследование эмоционального компонента религиозности выявило существование нескольких вариантов проявления эмоционального отношения к религии в среде современной молодежи.

Довольно распространенной позицией эмоционального отношения к религии среди респондентов нашего исследования стала стратегия, при которой молодые люди испытывают смешанные, противоречивые чувства по отношению к религии. Они позиционируют наличие у себя «положительных чувств», но содержательный анализ собственных переживаний ставит их в тупик. Эти молодые люди обнаружили скудность и однообразие собственных эмоциональных переживаний, направленных на религиозные объекты. Диссонанс между позиционированием собственного эмоционального отношения к религии и содержательной бедностью данных переживаний свидетельствует об отсутствии глубокой эмоциональной связи с религией у данных молодых людей. Среди со-

временной молодежи есть такие, кто позиционирует себя в качестве сторонников той или иной религии, но при этом проявляет непонимание собственных эмоциональных переживаний в отношении религии, а также неумение выразить вербально собственные переживания. Основной причиной подобного эмоционального отношения, скорее всего, является номинативность религиозности этих молодых людей, называя себя верующими, они не считают необходимым реализовывать свою религиозность в жизни. Религиозность молодых людей, относящихся к этой группе, характеризуется формализмом и поверхностностью. Они воспринимают себя сторонниками религии, но этим их религиозность и ограничивается. Мы полагаем, что подобные характеристики эмоционального отношения могут быть объяснены отсутствием глубокого личностного понимания ценности религии, значимости ее в жизни, отсутствием системных представлений о религии.

Среди представителей современной молодежи существует малочисленная группа молодых людей, обнаруживших глубину и высокую интенсивность эмоциональных переживаний. Эти респонденты продемонстрировали яркие, позитивные чувства в отношении религии в целом и религиозных объектов в частности. Они не только испытывают положительные чувства в отношении религии, но с легкостью и наслаждением делятся имеющимися переживаниями (с восхищением, благоговением, трепетом рассказывают о своем религиозном опыте, своих чувствах, возникающих в отношении религии). Мы полагаем, что подобное глубокое эмоциональное принятие религии является свидетельством общего позитивного настроения в отношении религиозного мира и глубокой включенности в религию. Так сложилось, что вообще респондентов с подобными признаками эмоционального компонента религиозности в ходе эмпирической работы было очень немного. Причинами слабой эмоциональной включенности молодежи в религию могут быть и возрастные особенности развития (молодость — время личности ориентироваться «во вне», в социум, в то время как духовное развитие является ценностью личности, ориентированной «во внутрь»).

Обобщая результаты эмпирического изучения эмоционального компонента религиозности личности, отметим следующее: в среде современной молодежи существует довольно разнообразное эмоциональное отношение к религии: от яркого, сильного эмоционального принятия до некоторой эмоциональной холодности, а также эмоционального равнодушия при субъективном позиционировании эмоционального принятия религии.

Проведенное исследование показало существование устойчивой связи между компонентами религиозности. Эмоциональное отношение к религии взаимосвязано с ценностным отношением, степенью осведомленности личности о сущности религии.

Сущность *поведенческого компонента религиозности* сводится к отражению религиозности в практике социального взаимодействия и поведения личности. Религиозность может реализовываться в двух направлениях поведения личности: культовом поведении (ритуальном поведении) и повседневном социальном взаимодействии (ориентация на религиозные ценностно-нормативные установки в широкой социальной практике).

Культурное поведение личности может быть индивидуальным или коллективным. Эти формы поведения могут дополнять друг друга или существовать независимо. Индивидуальные культурные практики могут быть традиционными (уединенная молитва, медитация) и современными нововведениями, которые зачастую выглядят как упрощенные религиозные действия. Участники исследования упоминали о собственных религиозных действиях (крестное знамение, проезжая мимо церкви; омовение в праздник крещения в домашних условиях и др.; индивидуальная, самостоятельно разработанная программа запретов и ограничений во время поста, например отказ от социальных сетей и др.; медитативные практики буддизма и индуизма при идентификации личности в качестве носителя другой религии).

Коллективные формы культурного религиозного поведения включают в себя участие в совместных религиозных ритуалах и священнодействиях; участие в социально-культурной деятельности общины. Коллективные формы религиозного поведения предполагают обязательное соблюдение норм религиозного поведения, принятых в той или иной религии.

Для современного человека особенности религиозного поведения имеют существенную вариативность. Это обусловлено глубиной (интенсивностью) религиозной инкультурации личности, особенностями религиозного мировоззрения личности, субъективной оценкой личностью значимости религиозного поведения.

В ходе исследования мы выявили, что ориентация на религиозное поведение среди современной молодежи значительно отличается.

Одни молодые люди высказывали высокую значимость религиозных практик в своей жизни (ежедневная молитва, посещение религиозных центров). Эти респонденты очень красочно, эмоционально-насыщенно рассказывали о собственном религиозном поведении. («Вообще, меня дядя молиться научил. Мы и сейчас иногда вместе молимся»; «Я каждый день молюсь. Это помогает мне очистить душу»; «Я в церковь стараюсь заходить иногда. Если на службу попаду, всегда постою немного. Удивительную радость и покой чувствую после службы»).

Другие в целом не исключали значимость культурного поведения, но отмечали ситуативное применение отдельных религиозных обрядов в своей жизни («Я редко что-то такое делаю (религиозное поведение. — С. М.)... вот недавно племянницу крестили, вот я тоже участвовала»; «Я перед экзаменами всегда в церковь захожу, мне так спокойнее»).

Третьи, позиционируя себя в качестве религиозных людей и говоря о значимости в своей жизни религии, обнаружили отсутствие религиозного поведения в своей жизни и потребности выполнять принятые в религии культурные практики.

Вообще у нас создалось впечатление, что культурная религиозная практика в среде современной молодежи — явление довольно малораспространенное, еще реже она является системной, регулярной, ориентированной на нормы, принятые в религиозной общине. Чаще религиозная практика в среде современной молодежи носит симптоматический (от случая к случаю) характер. По-видимому, это связано с общей малой значимостью религии в мировоззрении представителей современной молодежи.

Были среди участников исследования и такие, кто продемонстрировал «включающуюся» религиозность, эти респонденты манипулируют собственной религиозностью в зависимости от социальной ситуации. Например, субъективно оценивая социально-психологическую ситуацию как требующую защиты от каких-либо жизненных обстоятельств, они «включали» собственную религиозность и выполняли действия культового характера (молитвы, посещение церковной службы и др.). При этом эти респонденты дали понять, что другой причины выполнения культовых действий у них нет. Кроме того, их повседневное поведение не связано с религиозными идеалами и никак на них не опирается. Можно говорить о том, что культовое религиозное поведение этих молодых людей носит поверхностный характер.

Как показало исследование, религиозность этих молодых людей имеет весьма специфические черты — позиционирование ценности религии без понимания религиозных смыслов, отсутствие эмоционального принятия, — что еще раз свидетельствует о том, что, несмотря на значимость изучения отдельных компонентов религиозности, рассматривать эти компоненты важно как в отдельности, так и во взаимосвязи с другими компонентами религиозности, чтобы лучше понять религиозность как систему.

В среде современных молодых религиозных людей встречаются такие, кто действительно продемонстрировал отсутствие поведенческого компонента религиозности, а именно отсутствие культового религиозного поведения. Эти респонденты, причисляя себя к той или иной религии, сознательно отказываются от ориентации на поведенческие культовые нормы. «Я — православный. Но я в церковь не хожу, и вообще считаю, что мои отношения с Богом никого не касаются, я не должен соблюдать правила, которые кто-то придумал». «Я сам — мусульманин, родился в мусульманской семье. Но у нас семья не религиозная, про религию вообще не говорили. И я не приучен обряды соблюдать, в мечеть очень редко захожу, ну как-то нет потребности. Но я все равно мусульманин». «Я в церковь не хожу, я вообще считаю, что мое отношение с Богом никого не касается», «Я раньше ходила в церковь, потом поняла, что мне это не нужно, мне это в тягость. Не хочу». Данные примеры иллюстрируют отказ личности от институционализованного культового поведения, но, как показывает исследование, не исключают индивидуального культового поведения.

Изучение позиции этих респондентов позволяет говорить, что они не столько противники культового религиозного поведения, сколько противники сложившейся культовой практики. Это и приводит к тому, что они создают свои нормы культового религиозного поведения, создают индивидуальную систему культового религиозного поведения, которая включает нормы поведения, систему санкций за их нарушение, а также частоту выполнения религиозных действий. Можно говорить о том, что религиозность этих молодых людей характеризуется особыми свойствами: избирательностью и созиданием. Такие респонденты выбирают из религии то знание и культовое поведение, которые кажутся им ценными, полезными; и игнорируют, отвергают знание и нормы поведения, которые считают незначимыми. Они сами конструируют, создают нормы культового поведения и систему санкций за их нарушение.

Вообще, выявленная слабая сформированность религиозного поведения в среде современной молодежи, снижение значимости культовой религиозной практики объясняется тенденцией, сложившейся в современном мире, снижением роли религиозных организаций, но повышением роли личности в формировании собственной религиозности (теории Т. Лукмана⁸; Р. Белла⁹).

В теории невидимой религии Т. Лукмана религия рассматривается как свободный выбор личности. На основе имеющихся у человека религиозных верований и учений человек самостоятельно создает свою собственную религию из элементов¹⁰.

По мнению Р. Белла, на современном этапе развития общества формальная принадлежность личности к религиозной организации больше ничего не определяет. В современном мире возрастает субъективность религии, личность сама контролирует символические системы религии, интерпретирует религиозные догмы, сама отвечает за свое религиозное поведение, за нахождение религиозных смыслов. Определяющей характеристикой современной религии, по мнению Р. Белла, является замена церковной приверженности в угоду личностной религиозной ответственности¹¹.

Несомненно, современный стремительно изменяющийся мир диктует свои условия для существования религии, формирования религиозности личности. Нам кажется, что новая современная религия и современная религиозность не подменяют традиционную религию и традиционную религиозность с культовой практикой, а создают новый тип религии, который развивается параллельно традиционному типу. Один человек делает выбор в пользу традиционных религиозных идеалов, норм поведения, другой человек — в пользу новых религиозных тенденций.

Результаты наших эмпирических исследований показывают существование и традиционного, и персонифицированного культового поведения среди современной молодежи. Одни молодые люди выбирают для себя традиционную религиозность и ориентируются на традиционные формы культового религиозного поведения, другие выбирают для себя индивидуализированный тип религиозности, сами создают нормы культового религиозного поведения.

Религиозность проявляется не только в культовой практике, но и реализуется, а точнее, обладает потенциалом реализации в повседневном социальном поведении и взаимодействии личности с окружением. Результаты проведенных исследований показывают, что существуют совершенно отличные модели реализации религиозности в собственной жизни. Некоторые люди словно «включают» религиозность в режим выполнения религиозных действий и выключают ее по окончании выполнения. Религиозность этих молодых людей практически не проявляется в их социальной жизни, они не испытывают потребности распространять в своей жизни религиозные идеалы и ценности.

⁸ Luckmann T., Berger P. L. The social construction of reality. N. Y., 1966.

⁹ Белл Р. Социология религии // Американская социология. Проблемы, перспективы, методы. М., 1972. С. 259–275.

¹⁰ Luckmann. Op. cit. P. 139.

¹¹ Белл Р. Указ. соч. С. 267.

Среди участников исследования были молодые люди, которые пытаются выстраивать свое поведение, социальное взаимодействие с опорой на идеалы религиозного мировоззрения («Я всегда про Бога думаю, ну, это словно всегда его ощущаю, он мне помогает жить, выбирать все в жизни», «Мне кажется, Бог все время рядом и помогает мне во всем, он словно за руку держит и помогает в сложные моменты правильные решения принимать»). Таким образом, поведенческий компонент религиозности этих молодых людей пронизывает всю их жизнь, но они воспринимают собственное религиозное поведение как инициированное, курируемое (если можно так выразиться) трансцендентными силами. Собственную активность эти молодые люди видят в том, чтобы слышать, понимать Бога, подчиняться Божьей воле. Таким образом, их поведенческая активность — это не столько их активность выбора, действия, сколько готовность «подчиниться Воле Божьей».

Религиозность третьих словно вообще лишена социально-поведенческого компонента, эти респонденты не испытывают потребности участвовать в религиозных действиях, не обращаются к религиозности в повседневных делах. Некоторых из них удивляет сама мысль, что религиозность может проявляться в поведении. Подобная позиция может быть объяснена несколькими причинами. Одной из очевидных причин можно назвать степень, уровень развития религиозности. Вероятно, зачаточное состояние религиозности личности, ее развитие на начальных этапах сопровождается трудностями ее реализации в поведении, отсутствием готовности в широком социальном взаимодействии ориентироваться на религиозные смыслы и идеалы, религиозное мировоззрение только начинает формироваться, и нет потребности, опыта проявлять его в социальной практике.

Таким образом, социально-поведенческий компонент религиозности сам представляет собой систему, которая включает в себя различные аспекты проявления религии жизнедеятельности личности.

Обобщая результаты изучения религиозности как системы, мы пришли к следующему выводу: ядром структуры религиозности является идентификационный компонент. Именно он определяет наличие у личности такого психологического образования, как религиозность. Только наличие идентификационного компонента обеспечивает возможность формирования других компонентов религиозности. Религиозность личности невозможна без идентификации себя в рамках религии. Ценностный, когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты обеспечивают качественное своеобразие, уникальность религиозности личности. Данные компоненты могут отсутствовать, быть неразвитыми, однако религиозность при этом существует, имея содержательное своеобразие.

Понимание религиозности как системы, включающей в себя идентификационный, ценностный, эмоциональный, когнитивный, поведенческий компоненты, позволяет видеть данное психологическое образование в единстве и целостности. Каждый из данных компонентов важен для гармоничного существования религиозности в мировоззренческой системе личности. Тем не менее в каждом конкретном случае эти компоненты образуют уникальную структуру,

в которой отдельные компоненты по-разному взаимодействуют друг с другом и воздействуют друг на друга. Одни компоненты могут выступать доминирующими по отношению к другим на разных этапах развития религиозности. Особый интерес представляют взаимосвязи, возникающие между данными компонентами, особенности взаимного влияния компонентов. Изучение данных взаимосвязей позволяет говорить, что идентификационный и ценностный компоненты религиозности являются центральными, основополагающими компонентами системы. Идентификационный компонент религиозности обеспечивает наличие данного психологического образования, ценностный компонент религиозности обеспечивает качественное своеобразие всей системы и проявление каждого из компонентов. Фактически, ценностный компонент религиозности обеспечивает существование религиозности как системы, взаимосвязь компонентов религиозности в единое целое.

Ключевые слова: религиозность, структура, ценностный, идентификационный, когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты.

Список литературы

- Белл Р.* Социология религии // Американская социология. Проблемы, перспективы, методы. М., 1972. С. 259–275.
- Богдановская И. М.* Смысловая организация современного религиозного опыта личности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002.
- Буланова И. С.* Изменение самосознания под влиянием религиозного обращения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2015.
- Войскуновский А. Е., Скрипкин С. В.* Качественный анализ данных // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. № 2. С. 93–109.
- Карасева С. Г., Шкурова Е. В.* Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.
- Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А.* Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2013. № 3. С. 4–17.
- Сучкова О. В.* Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.
- Чумакова Д. М.* Психометрический подход к религиозности личности // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Физиология, психология и медицина. 2015. № 2 (36). С. 100–102.
- Luckmann T., Berger P. L.* The social construction of reality. N.Y., 1966.

RELIGIOUS PERSONALITY: THE SEARCH FOR STRUCTURE AND CONTENT

S. MALYAVINA

The paper presents the study of religiosity as a structure, reveals relationships between its components and analyses the integration of these components into an entity. Results of the empirical research allow us to state that the identification component of religiosity creates prerequisites for the formation of religiosity as a system, but does not provide it. The value component of religiosity determines the acceptance of the value of religion in one's own life. The cognitive component of religiosity is a complex system characterised by two main indicators of knowledge, namely meaningful (volume of knowledge) and dynamic (the tendency to develop or to stop developing the existing knowledge about religion). The emotional component of religiosity is characterised by two indicators, qualitative and procedural. The behavioral component of religiosity implies the possibility of realising religiosity in cult behavior and in everyday social interaction. In the course of the empirical study, a significant variation in the manifestation of cognitive, emotional and behavioral components has been revealed, which is due to differences in the attitude to religion in terms of its value to the person. It is the value indicator of religiosity that ensures the existence of religiosity as a system, the coherence of its components within its integrated entity.

Keywords: religiosity, structure, value, identity, cognitive, emotional, behavioral components.

References

- Bell R., Sociologija religii, in: *Amerikanskaja sociologija. Problemy, perspektivy, metody*, Moscow, 1972, 259–275.
- Chumakova D. M., Psihometricheskij podhod k religioznosti lichnosti, in: *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Fiziologija, psihologija i medicina*, 2015, 2 (36), 100–102.
- Karaseva S. G., Shkurova E. V., Mnogomernyj krosskonnfessional'nyj podhod k issledovaniju religioznosti v Belarusi: aktual'nost' i konceptualizacija, in: *Sociologija*, 2012, 3, 123–133.
- Luckmann T., Berger P. L., *The social construction of reality*, N. Y., 1966.
- Meľnikova O. T., Horoshilov D. A., Metodologicheskie principy kachestvennyh issledovanij v psihologii, in: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologija*, 2013, 3, 4–17.
- Vojskunovskij A. E., Skripkin S. V., Kachestvennyj analiz dannyh, in: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologija*, 2001, 2, 93–109.